

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

УДК 331.101.2

Арсеенко А.Г.

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины*

Анотація. У статті досліджуються основні аспекти фінансової глобалізації як вищої ступені інтеграції фінансових ринків і систем, а також її вплив на реальну економіку та інші сфери життєдіяльності сучасного глобального світу. Особлива увага звертається на роль США, Світового банку і Міжнародного валютного фонду у розвитку фінансової глобалізації та фінансіалізації глобальної економіки на межі XX-XXI століть.

Ключові слова: фінансова глобалізація, фінансіалізація, доларизація, гроші, банкрутство, транснаціональні банки, тіньовий банкінг, фінансова система, Вашингтонський консенсус.

Аннотация. В статье исследуются основные аспекты финансовой глобализации как высшей степени интеграции финансовых рынков и систем, а также ее влияние на реальную экономику и другие сферы жизнедеятельности современного глобального мира. Особое внимание обращается на роль США, Всемирного банка и Международного валютного фонда в развитии финансовой глобализации и финансиализации глобальной экономики на рубеже XX-XXI веков.

Ключевые слова: финансовая глобализация, финансиализация, долларизация, деньги, банкротство, транснациональные банки, теневой банкинг, финансовая система, Вашингтонский консенсус.

Annotation. The article examines the main aspects of financial globalization as a higher degree of integration of financial markets and systems, as well as its impact on the real economy and other spheres of life of the modern global world. Special attention is paid to the role of the United States, the World Bank and the International Monetary Fund in the development of financial globalization and

financialization of the global economy at the turn of XX-XXI centuries.

Key words: financial globalization, financialization, dollarization, money, bankruptcy, transnational banks, shadow banking, financial system, the Washington Consensus.

Современная финансовая глобализация является высшей степенью интеграции финансовых рынков и систем, выходящих за пределы региональных и национальных границ и масштабов. Во второй половине XX века она стала играть важную роль в формировании глобальной экономики, прокладывая путь финансиализации экономики в ущерб развитию реального сектора всемирного народного хозяйства. Монетарная эйфория финансовой олигархии привела к модификации известной марксистской формулы $D - T - D'$ на спекулятивное уравнение «торговцев деньгами» $D - D'$. Эта финансовая псевдоинновация исключила товар из сферы накопления капитала, но увенчалась не обещанным «просперити», а втягиванием глобального капитализма в «период устойчивого роста стоимости активов без связи с их базовой ценностью» [1, с. 183], что вылилось в надувание огромных финансовых пузырей по образу и подобию тюльпанной лихорадки XVII века первоначально в Соединенных Штатах, а затем в планетарном масштабе. В итоге их сдувания в мире разразился первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., до основания потрясший всю капиталистическую систему почти как во время Великой депрессии 1929-1933 гг. В подтверждение этого вывода достаточно сослаться на то, что в XXI веке (октября 2000 г.) потерпели банкротство 549 американских банков. Из них на докризисный 6-летний пе-

риод приходится менее 30 банкротств, что говорит о размахе коллапса финансовой системы США во время последнего кризиса [2].

Социально-экономические последствия последнего кризиса в мире капитала свидетельствуют о том, что деньги, как отмечают известные французские экономисты М. Аглиетта и А. Орлеан, это «не столько экономическое благо» и «не только звонкая монета и банкноты, пригодные для операций купли-продажи». В действительности деньги «в определенном смысле отражают общество в целом», за их «благопристойной внешностью скрываются силы, способные перемолоть и индивидов, и нации» [3, с. 11]. Не менее жесткая оценка значения «звонкого металла» в общественной жизни содержится в монографии профессора социологии Принстонского университета В.Зелизер: «деньги превращают все стороны социальной жизни в рыночные товары – кровь, младенцев, внутренние органы, ухаживание, похороны» [4, с. 282].

Принимая во внимание особую роль движения капитала в современном мире, социальные науки призваны всесторонне исследовать социальное значение денег в обществе в условиях правления финансовой олигархии как архитектора финансовой глобализации. Ибо незнание специфических правил и механизмов функционирования финансовых рынков неизбежно влечет за собой подчинение национальной экономики интересам транснациональных корпораций (ТНК) и банков (ТНБ), бреттон-вудских международных финансовых институтов – Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ), действующих, прежде всего, в интересах финансового капитала США и их западноевропейских сателлитов и преследующих цель учреждения глобального неокOLONIALИЗМА в мировой финансовой системе в пользу клуба богатых стран.

Названную сложную проблему следует анализировать с учетом трансформации мирового валютно-финансового порядка в эпоху глобализации, отличающейся в наше время повышенной турбулентностью. Не успел глобальный капитализм пережить крах мирового хозяйства в период Великой рецессии 2008-2009 гг., как планету накрыла «вторая волна» того же самого кризиса «Суть проблемы в мировой финансовой системе сегодня – это не деньги, а долг» [5]. Долговая ситуация в мире сегодня намного хуже, чем была накануне последнего экономического спада. Согласно докладу известной консультативной фирмы «МакКинзи» мировой долг вырос со 142 трлн. долл. в конце 2007 г. до 199 трлн. долл. в середине 2014 г., или с 269% до 286% мирового ВВП [6, с. 219]. Вполне понятно, что это угрожа-

ет новым коллапсом мировой финансовой пирамиды с тяжелыми последствиями для большинства стран, имеющих большую внешнюю задолженность. В их число входит и Украина, находящаяся ныне на грани финансового дефолта вопреки обещаниям гиперглобализаторов, что глобализация – это бурное море, которое раньше или позже вынесет все лодки мировой экономики к заветному берегу счастья.

В действительности глобализация представляет собой расширение и ускорение процесса интеграции локальных и региональных рынков в единый рынок товаров, услуг и капитала, на котором господствуют США и другие ведущие западные страны. Главным результатом этого процесса является усиление взаимозависимости национальных рынков на макроэкономическом уровне и интернационализация многих корпоративных процессов. Особенно это касается производства, распределения и маркетинга, как и утверждения международных деловых стратегий на микроэкономическом уровне [7, р. 769]. Названные экономические и финансовые процессы осуществляются в условиях жесткого прессинга наиболее сильных игроков, каковыми являются страны «семерки» во главе с США. «Семерка» же взаимодействует со странами «третьего мира» и с т.н. «переходной» экономикой в соответствии со старым рыночным принципом – «что от вас ушло, то к нам пришло». В результате этого глобализация на изломе веков больше похожа на «американизацию», чем на модернизацию, интернационализацию или интеграцию, поскольку США являются главным игроком на экономическом поле, по крайней мере, на финансовых рынках [8].

По мнению профессора социологии Калифорнийского университета Нила Флигстина, «глобализация выразилась в значительном расширении мировых финансовых рынков кредитов, активов и особенно валюты» [9, с. 302]. В глобализации по-американски особое место отводится ускорению финансовой глобализации посредством либерализации движения капитала, открывающей путь экономической глобализации и «свободному предпринимательству». Финансовая глобализация на современном этапе характеризуется ростом финансовой взаимозависимости всех стран мира в результате быстрого роста объема международных финансовых сделок и мировых потоков капитала. Решение этой задачи достигается с помощью многих различных финансовых инструментов и новейших информационно-коммуникационных технологий. И те, и другие находятся в основном в руках финансовой олигархии «золотого миллиарда» планеты, что пре-

доставляет ей возможность извлекать выгоды из современной архитектуры глобального финансового мира и диктовать свою волю остальным странам.

«Дорожная карта» к достижению этой цели лежит в плоскости насаждения «независимости» центральных банков (ЦБ) от национальных правительств в развивающихся и «переходных» странах и постановки их в зависимость от Федеральной резервной системы США (ФРС). В наше время ФРС выполняет функцию печатного станка мировой валюты в виде американского доллара и является центром современной мировой финансовой системы. Это позволяет нынешним «хозяевам денег» успешно осуществлять долларизацию экономик «независимых» стран с помощью своей «пятой колонны» в ЦБ «третьего мира» и в «новых рыночных демократиях» на постсоветском пространстве. На той же основе в названных странах и регионах ими проводится политика «энтрегизма», что означает передачу национальных экономик под контроль иностранного, в основном англо-американского капитала [6, с. 255-256].

Главными драйверами финансового капитализма и современной финансовой глобализации остаются ТНК и ТНБ. Однако глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. серьезно подорвал позиции «классических» банков – основы «классического» капитализма во всем мире. В итоге на смену традиционным депозитно-кредитным организациям все в большей мере приходит «теневой банкинг» (ТБ), который выполняет функцию «финансирования с помощью небанковских средств». ТБ не является аналогом «теневой» экономики и представлен хеджевыми фондами, трастовыми компаниями, структурными инвестиционными фондами и т.д. Однако после кризиса банковской системы он бросил дерзкий вызов старым «хозяевам денег» – финансовой олигархии Уолл-стрит и Лондон-сити и стал им серьезным конкурентом в новом веке. В 2002 г. объем операций ТБ во всем мире составлял 26 трлн. долл., в 2007 г. он достиг 62 трлн. долл., в конце 2013 г. – 75 трлн. долл. По данным Совета по финансовой стабильности, действующего в рамках «Большой двадцатки» (G20), в 2013 г. оборот ТБ равнялся 123,4% глобального ВВП. Ужесточение банковского надзора и регулирования после финансового кризиса 2007-2009 гг. создало благоприятные условия для расширения финансовых операций ТБ. В результате объем активов и оборотов ТБ в послекризисный период стал сопоставимым с официальным банковским сектором экономики. Мировым лидером в армии небанковских фи-

нансовых посредников остаются США, на долю которых в абсолютном выражении приходится 14,4 трлн. долл., за ними следует Великобритания (4,7 трлн. долл.), третье место в этой триаде занимает Китай (2,7 трлн. долл.). Оценки теневого банковского сектора носят двойственный характер. С одной стороны, новые институты ТБ после краха традиционной банковской системы заполнили ее нишу в реальном секторе экономики, с другой стороны, они подготавливают условия для второй волны финансового кризиса посредством надувания новых «финансовых пузырей», опережая в этом отношении традиционные банки [6, с. 249-254].

Современные проблемы мировой финансовой системы обусловлены главным образом разрушением адвокатами нынешнего рыночного фундаментализма того хрупкого баланса между реальным и финансовым секторами экономики, который существовал после Второй мировой войны в западном мире. Ставка чикагских сторонников монетаризма на финансовое дерегулирование в 1980-е гг. позволила обогатиться финансовым центрам США и Великобритании и оказала определенную помощь политическому истеблишменту этих стран в финансировании бюджетных дефицитов. Но она не оправдала возлагавшихся на нее надежд в плане предотвращения «бегства от доллара», что приближает неизбежную кончину «долларового стандарта» в современном мире.

Подрыв позиций доллара на международных финансовых рынках повлечет за собой снижение доходов США в результате утраты преимуществ, связанных с сеньоражем – получением доходов от выпуска денег. Они определяются как разница между стоимостью изготовления денежных знаков и их номиналом. Производство одной 100-долларовой купюры обходится ФРС в 12 центов. Следовательно, сеньораж при выпуске такой банкноты составит 99 долларов 88 центов. На протяжении многих десятилетий это позволяло «хозяевам денег» в США обеспечивать «просперити» в собственном доме за счет превышения импорта над экспортом. По той же причине США столкнутся с потерей весомых выгод, вытекающих из неофициальной, полуофициальной и официальной долларизаций, получивших широкое распространение в мире [10]. Все это будет работать на закат гегемонии США, изменение расстановки сил в мире и разворот финансовых потоков в сторону Востока. По признанию американского социолога Дж. Арриги, «замена «старого» региона (Северная Америка) «новым» (Восточная Азия) в качестве наиболее динамичного центра процессов накопления ка-

питала в мировом масштабе стала уже реальностью» [11, с.418].

Грядущая агония мировой финансовой системы наглядно демонстрирует всему миру несостоятельность неолиберальной парадигмы экономического роста и развития, которая вместо обещанных всех благ глобализации завела мировую экономику в тупик. Это касается всех сфер жизнедеятельности человечества, в том числе и в денежном измерении. «Финансовая глобализация серьезно усугубила хрупкость новой дерегулированной системы. Она позволила банкам, фирмам и государствам значительно наращивать объемы своих краткосрочных займов, увеличив леверидж в пределах всей системы. Кроме того, она резко повысила прозрачность границ: отныне финансовые трудности в одной стране очень быстро отражались на балансах банков в других странах» [12, с. 269], – пишет профессор социальных наук американского Института перспективных исследований (Принстон, США), лауреат Премии Леонтьева Дэни Родрик.

Своим выходом на всемирную орбиту финансовая глобализация во многом обязана Всемирному банку и Международному валютному фонду, созданным на Бреттон-Вудской конференции в США на исходе Второй мировой войны в 1944 г. С момента своего основания и утверждения ВБ и МВФ «находились под жестким контролем США, являлись инструментами установления контроля крупнейших западных банков и корпораций над мировой экономикой» [13, с. 471]. В наши дни бреттон-вудские финансовые институты выстраивают новый мировой порядок интересах глобальной финансовой олигархии, создают режим наибольшего благоприятствования для ТНК и ТНБ в странах «второго» и «третьего» мира. В решении этой приоритетной задачи они опираются на «режим взвешенного голосования». В соответствии с ним 29 промышленно развитым государствам-членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в совокупности принадлежит 63,4% голосов в МВФ [14, с. 148], что позволяет названному «клубу избранных» заблокировать любое решение, не отвечающее интересам сильных мира сего и «золотого миллиарда» планеты.

В послевоенный период архитекторы нового мирового порядка стремились к созданию более открытой международной экономики во избежание повторения Великой депрессии 1929-1933 гг. Финансовый интернационал возлагал большие надежды на этот проект в решении послевоенных проблем в мире капитала, а именно: обеспечения занятости миллионов демобилизованных солдат, устранения торговых препятствий на

пути перемещения денег и инвестиций, создания условий для достижения финансовой устойчивости. Для поддержания стабильности обменных курсов валют развитых стран основные мировые валюты были привязаны к американскому доллару, а США дали неформальное обещание привязать доллар к золоту. Центральное место в бреттон-вудской системе отводилось МВФ, в функции которого входило отслеживать ситуацию на мировом валютном рынке и, в случае необходимости, предоставлять краткосрочные кредиты правительствам для удержания курсов национальных валют в заданных рамках [15, с. 128]. Таким образом, МВФ способствовал триумфальному восхождению доллара на мировой валютный пьедестал, что и положило начало современной финансовой глобализации.

Главным достижением сговора финансовой олигархии Нового Света в Бреттон-Вудсе было учреждение золотодолларового стандарта, ставшего трамплином к завоеванию гегемонии США. «Долларовая гегемония позволяет Соединенным Штатам сохранять свою политическую автономию, проводить инфляционную политику, а также перекладывать бремя инфляции на других. Это часто заставляет другие страны проводить политику жесткой экономии, высоких процентных ставок и жестких финансовых ограничений ... Сокращение фискальных расходов оказывает влияние на распределительные вопросы потребления в пределах своих стран. Эти страны также вынуждены создавать долларовые резервы, чтобы гарантировать, что отток капитала не нанесет им ущерба. Это означает, что их доходы от торговли не могут использоваться в распределительных целях внутри своих стран» [7, р. 528], – отмечается на страницах американской «Энциклопедии бизнеса в современном мире».

Попытки увековечить золотодолларовую финансовую гегемонию США потерпели поражение в августе 1971 г. Крах бреттон-вудской системы был вызван обменом долларовых резервов Франции и ФРГ на золото. Это повлекло за собой отказ США от обмена долларов на золото и переход к плавающим курсам. «После коллапса фиксированного обменного курса в феврале 1973 года и принятия гибких валютных курсов МВФ стал более активно участвовать в экономической политике стран-членов путем предоставления им консультаций. В 1980-е гг. МВФ пришлось столкнуться с проблемой растущего внешнего долга в развивающихся странах. В 1990-е гг. МВФ направил свои усилия на обеспечение перехода бывших социалистических стран к рыночному капитализму» [16, р. 95]. В этом контексте осо-

бого внимания заслуживает анализ реформ под эгидой МВФ в странах «третьего мира» и с «переходной» экономикой после разрушения мировой социалистической системы.

Деятельность МВФ на этом поприще в названных странах еще раз убедительно подтвердила вывод древних: «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Под прикрытием предоставления выгодных кредитов в целях развития МВФ добился модификации внутренней и внешней политики стран-заемщиков в свою пользу и затянул «долговую удавку» на шею реформируемых государств. В целом эти меры не столько содействовали продвижению реформ в интересах стран-заемщиков, сколько облегчали решение главной задачи финансового империализма, которая сводилась к обеспечению свободного перемещения капитала через экономические границы ради удовлетворения жажды наживы мировой финансовой олигархии. По признанию американского профессора Джеффри Сакса, «МВФ слишком заботится об интересах Уолл-стрит» [17].

Главная задача и сущность политики МВФ в странах-заемщиках состояла в претворении в жизнь «Неолиберального манифеста», бывшим своеобразным дайджестом экономических новаций, взятых на вооружение сторонниками «рейганизма» и «тэтчеризма» на рубеже 1980-1990-х гг. Эти идеи глашатаев «свободного рынка» были положены в основу Вашингтонского консенсуса, разработанного английским экономистом Джоном Уильямсом в качестве лекарства для больных экономик стран Латинской Америки. По его признанию, в нем были воплощены основные принципы макроэкономической политики, отражавшей видение глобальных проблем правительством США, бреттон-вудскими институтами и ведущими американскими аналитическими центрами. В целом этот реформаторский набор являл собой, как говорят американцы, «одну шапку на все размеры» и состоял из 10 рекомендаций [18]:

1. *Бюджетная дисциплина*: Крупные и устойчивые бюджетные дефициты способствуют инфляции и оттоку капитала. Таким образом, правительства должны сводить их к минимуму.

2. *Приоритеты государственных расходов*: Субсидии должны быть сокращены или ликвидированы. Государственные расходы должны быть перенаправлены на образование, здравоохранение и развитие инфраструктуры.

3. *Налоговая реформа*: Налоговая база «должна быть широкой», предельные налоговые ставки «должны быть умеренными».

4. *Процентные ставки*: Внутренние финансовые рынки должны определять процентные

ставки страны. Положительные реальные процентные ставки препятствуют оттоку капитала и увеличению сбережений.

5. *Курсы валют*: Развивающиеся страны должны принять «конкурентоспособный» обменный курс, который будет поддерживать экспорт, делая его дешевле за рубежом.

6. *Либерализация торговли*: Тарифы должны быть сведены к минимуму, и никогда не должны применяться к промежуточным товарам, необходимым для производства продукции на экспорт.

7. *Прямые иностранные инвестиции*: Иностранные инвестиции могут принести необходимый капитал и навыки, их следует поощрять.

8. *Приватизация*: Частная промышленность работает более эффективно, потому что менеджеры либо имеют «прямую личную заинтересованность в прибыли предприятия или несут ответственность перед теми, кто это делает». Государственные предприятия должны быть приватизированы.

9. *Дерегулирование*: Чрезмерное государственное регулирование может способствовать коррупции и дискриминации в отношении малых предприятий, которые имеют минимальный доступ к высшим сферам бюрократии. Правительства должны дерегулировать экономику.

10. *Права собственности*: Права собственности должны быть приведены в исполнение. Слабые законы и плохие судебные системы снижают стимулы для сохранения и накопления богатства.

Характеризуя предназначение Вашингтонского консенсуса, Уильямсон писал: «Экономическую политику, к которой Вашингтон побуждает остальную часть мира, можно резюмировать как благоразумную макроэкономическую политику, внешнюю ориентацию и капитализм свободного рынка. Он практикует последний из них с большей последовательностью, чем первые два, но это не значит, что применение первых двух менее важно» [18]. К этому следует добавить, что экономическая рецептура лечения экономик «третьего мира», разработанная на берегах Потомака, не оправдала себя в развивающихся странах и в конечном итоге была признана ошибочной самим МВФ. Тем не менее, она была навязана индустриально развитым бывшим республикам СССР, в том числе Украине, в качестве универсальной модели для перевода их народного хозяйства на капиталистические рельсы. В связи с этим не приходится удивляться, что врачевание больных экономик в остальном мире в соответствии с рецептами Вашингтона оказалось дороже их болезней.

За примерами в этом отношении далеко ходить не надо. Достаточно сделать объективный анализ 25-летнего развития Украины в русле неоллиберальных реформ, чтобы оценить глубину ее погружения на «экономическое дно», превращение ее в «больного человека» Европы. Самыми большими потерями Украины за годы реформ под эгидой ВБ-МВФ являются деиндустриализация экономики, деградация рабочей силы, депопуляция страны, снижение качества населения, развал науки, угроза экоцида и т.д. Все это ставит под вопрос возможности выхода из системного кризиса нашей страны, которая, по мнению Кирилла Ткаченко, «как будто преднамеренно создана для того, чтобы показать, что преодоление каких либо форм социального дискомфорта предусматривает преодоление капитализма» [19, с.113]. Аналогичные процессы имеют место и в других «новых рыночных демократиях», поверивших в «благоразумную макроэкономическую политику, внешнюю ориентацию и капитализм свободного рынка» в рамках Вашингтонского консенсуса.

В наши дни нет недостатка примеров низкой эффективности помощи бреттон-вудских финансовых институтов развивающимся странам и «новым рыночным демократиям». В 54 странах мира, получивших помощь от МВФ в 1986-1997 гг., рост производства ВВП на душу населения за эти 12 лет в среднем составил лишь 4%. За это же время страны, не получавшие помощи МВФ, увеличили производство ВВП на душу населения на 24%. Крайне низкими результатами отличается и ВБ, который оказывал содействие 68 странам за последние 30 лет XX века. Большинство из них не добилось серьезного увеличения своих экономических показателей. В 20 из них производство ВВП на душу населения упало на 21,7% [14, с. 140]. Перечень исследований, свидетельствующих о полном провале Вашингтонского консенсуса в большинстве стран на всех континентах, где хозяйничали ВБ и МВФ, можно было бы продолжить, в том числе и на отечественных примерах.

Финансовая глобализация, как подчеркивают украинские исследователи П.С. Ещенко и Н.Г. Самко, является сложным и противоречивым процессом. С одной стороны, она содействует ускорению экономического развития государств мира, а с другой, увеличивает финансовые риски международных операций, значительно расширяет сферу влияния локальных финансовых катаклизмов. Это – следствие того, что сегодня почти все страны мира тесно связаны долговыми отношениями, перекрестными потоками денежных капиталов, операциями купли-продажи с

нерезидентами [20, с. 100]. Таким образом, состояние и перспективы мировой финансовой системы не внушают особого оптимизма на пороге XXI века. Особенно странам типа Украины, рассчитывающим вырваться из долговой удавки МВФ, следуя в русле его предписаний для лечения больных экономик.

Кормчим Украины пора понять, что рецепты МВФ как одного из основных локомотивов финансовой глобализации, предназначены не для выравнивания уровней экономического развития стран «третьего мира» и с «переходной» экономикой, а для достижения совсем других, противоположных установок. Под лозунгами модернизации и догоняющего развития МВФ преследует цель навязать им отношения «отсталости» и «зависимости», с тем чтобы вытеснить их на периферию глобального капитализма в качестве сырьевых придатков стран «золотого миллиарда» планеты. В этом контексте известный польский ученый и государственный деятель, бывший вице-премьер и министр финансов Польши Г.В. Колодко справедливо отмечает, что «декларативная забота Запада о прогрессе и демократии, развитии и благосостоянии постсоциалистических обществ – это прежде всего риторика, скрывающая озабоченность своекорыстными интересами, причем не только политическими, а главным образом экономическими, прежде всего интересами финансовых элит богатых стран» [21, с. 147].

Убедительным подтверждением этого факта служат потрясающие провальные итоги экономического роста и развития нашей страны. В результате следования курсом МВФ в реализации радикальных рыночных реформ ВВП Украины 2014 г составил всего лишь 65% ВВП Украинской ССР накануне развала Советского Союза. По данным ВБ, это наихудший результат в мире за последние 24 года среди 166 стран, обнародовавших статистику динамики своих ВВП за 1991-2014 гг. В названный период ВВП снизился всего в пяти странах мира. В погружении на глобальное «экономическое дно» лидировала Украина (-35%), опередив в этом отношении Молдову (-29%), Грузию (-15,4%), Зимбабве (-2,3%), и Центральноафриканскую Республику (-0,94%). Во всех остальных странах мира ВВП вырос, в некоторых – весьма значительно, например, в Китае – в десять раз [22]. К этому следует добавить, что с 1980 г. среднедушевые доходы выросли в Китае в четырнадцать раз [23, с. 336].

Секрет «китайского чуда», как и других стран мира, ставших рекордсменами экономического роста и развития в то время, когда Украина превратилась в «больного человека» Европы, отно-

сительно прост. По мнению Д. Родрика, он сводится к тому, что эти страны сохраняли контроль за капиталом, не давали воли зарубежным финансам и использовали свое политическое пространство для внутреннего экономического регулирования. В связи с этим он отмечает: «Отсюда следует неизбежный вывод: финансовая глобализация нас обманывает. Те страны, которые открылись для международных рынков капитала, сталкиваются с более высокими рисками, не получая за них компенсации в виде ускоренного экономического роста» [12, с. 238]. С этим выводом нельзя не согласиться. Однако власть имущие в Украине вопреки мировому опыту и здравому смыслу продолжают верить в обанкротившиеся рецепты Вашингтонского консенсуса МВФ. Несмотря на то, что «условия этой программы представляют собой новую форму колониализма» [24, с. 57].

В этом контексте известный американский финансовый аналитик Дж. Рикардс в своей книге «Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы» справедливо подчеркивает: «В 1980-х и 1990-х МВФ был подобен доктору, который ходит по домам, выдавая недоброкачественные лекарства в форме некомпетентных советов развивающимся странам ... В наши дни МВФ извлекает выгоду из вновь обретенной роли мирового кредитора в последней инстанции: он стал всемирным центробанком» [25, с. 249]. Примерно в таком же духе оценивает реформаторскую деятельность МВФ американский профессор, лауреат Нобелевской премии в области экономики

Джозеф Стиглиц, который отмечает: «МВФ не только усугубляет своей политикой проблемы, которые призван решать, но еще и допускает, чтобы эти проблемы возникали снова и снова» [26, с. 231]. В дополнение к выполнению своих традиционных обязанностей МВФ служит «вышибалой» долгов частных ТНБ в случае неспособности стран-заемщиков погашать их или обслуживать проценты по ним. С этой целью, как отмечает известный канадский социальный философ Джон МакМартри в своей монографии «Раковая стадия капитализма», МВФ вводит в таких странах «программы строгой экономии», направленные на выкачивание долгов за счет сокращения заработных плат, социальных инфраструктур, пенсий, продовольствия для голодных и всего остального, что служит поддержанию жизни [21, с. 231]. Именно с этим курсом антинародной деятельности МВФ сегодня сталкивается население Украины, ставшее заложником своей собственной и зарубежной финансовой олигархии с ее неумной жадной наживы.

Принимая во внимание катастрофический характер экономических и социальных последствий деятельности МВФ во всем мире, срочный отказ от реформирования украинской экономики по лекалам МВФ является категорическим императивом нашего времени ради спасения нашей многострадальной страны и сбережения обездоленного народа Украины. В противном случае грозящая нам катастрофа из потенциальной возможности превратится в обозримом будущем в жестокую реальность с непредсказуемыми последствиями для Украины и, не исключается, для всего остального мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Родрик Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» [Текст] / Дэни Родрик; пер. с англ. Е. Головяницыной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 256 с.
2. Federal Deposit Insurance Corporation (US). Failed Bank List [Electronic resource] – Access mode: <https://www.fdic.gov/bank/individual/failed/banklist.html>
3. Аглетта М. Деньги между насильем и доверием: [Текст] / Мишель Аглетта, Андре Орлеан; пер. с фр. И.А. Егорова; под науч. ред. Н.А. Макашевой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 365 с.
4. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по безработице и другие денежные единицы [Текст] / Вивиана Зелизер; перевод с англ. А.В. Смирнова и М.С. Добряковой; под науч. ред. В.В. Радаева [Предисловие В.В. Радаева]. – М.: Дом интеллектуальной книги; Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 284 с.
5. Rickards J. The Death of Money: The Coming Collapse of the International Monetary System. / James Rickards – N.Y.: Penguin Group, 2014. [Electronic resource] – Access mode: http://www.riosmauricio.com/wp-content/uploads/2014/11/Rickards_The-Death-of-Money.pdf
6. Катасонов В. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. / Валентин Катасонов. – М.: Книжный мир, 2016. – 288 с.
7. Encyclopedia of Business in Today's World. Charles Wankel, General Editor. – Thousand Oaks, California: SAGE Publications, Inc., 2009. – 2024 p.
8. Goverde H. Power in Contemporary Politics: Theories, Practices, Globalizations / [Electronic resource] Henry Goverde, Philip G. Cerny, Mark Haugaard, Howard H. Lentner. – Access mode: DOI: 10.4135/9781446219935

9. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века [Текст] / Нил Флигстин; пер. с англ. А.А. Куракина; под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 392 с.
10. Carchedi G. Imperialism, Dollarization and the Euro. / Guglielmo Carchedi // *A World of Contradictions: Socialist Register 2002*. Eds. L. Panich and C. Leis London: The Merlin Press, 2001. – P. 153-173.
11. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Джованни Арриги / пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
12. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики [Текст] / Дэни Родрик; пер. с англ. И. Эдельмана; под науч. ред. А.Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 576 с.
13. Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке. История экономического противостояния и сосуществования / В.Ю. Катасонов; отв. ред. О.А.Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 736 с.
14. Брендо Т.В. Глобализация мировой экономики / Т.В. Брендо, Г.Ю. Волков, О.А. Миронова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 311 с.
15. Что есть что в мировой политике [Текст]: словарь-справочник / Е.В. Ананьева, В.И. Батюк, М.В. Братерский (рук. авт. колл.) и др.; Нац.-исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 366, [2] с.
16. *International Encyclopedia of the Social Sciences*, 2nd ed. Vol. 3. William A. Darity Jr., Editor in Chief. – Farmington Hills, MI: Macmillan Reference USA, 2008. – 627 p.
17. Sacks J.D. Brazil's Financial Train Wreck [Electronic resource] // Project Syndicate. – January 17, 1999. – Access mode: <https://www.project-syndicate.org/commentary/brazil-s-financial-train-wreck?barrier=true>
18. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform [Electronic resource] // Chapter 2 from *Latin American Adjustment: How Much Has Happened?* Ed. by John Williamson. – April 1990. – Access mode: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/what-washington-means-policy-reform>
19. 20 років капіталізму в Україні. Історія однієї ілюзії. За редакцією Кирила Ткаченка. – К.: ТОВ «АРТ КНИГА», 2015. – 268 с.
20. Єценко П.С. Фінансіалізація у водверті глобальної економіки / Єценко П.С., Н.Г. Самко. – Київ: Знання України, 2016. – 355 [1] с.
21. Колодко Г. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г.В. Колодко; вводная глава Р.С. Гринберга. – М.: Магистр, 2015. – 176 с.
22. Кораблин С. Великая депрессия. Украина [Электронный ресурс] / Сергей Кораблин – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina-.html>
23. Кинг С.Д. Когда заканчиваются деньги. Конец западного изобилия [Текст] / Стивен Д. Кинг; пер. с англ. Д. Крале-чкина; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 360 с.
24. Steger M.V. *Globalization: A Very Short Introduction* / Manfred B. Steger. – Oxford (UK): Oxford University Press, 2013. – 151 p.
25. Рикардс Дж. Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы / Джеймс Рикардс; [пер. с англ. О.В. Уланчиковой]. М.: Яуза: Эксмо, 2015. – 432 с.
26. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Джозеф Юджин Стиглиц; пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.
27. McMurtry J. *The Cancer Stage of Capitalism: From Crisis to Cure* / John McMurtry; 2nd edition. – L.: Pluto Press, 2013. – 378 p.